

— А-а-а! — мучительно закричал мужчина, и строительный пистолет вывалился у него из рук на землю. Обычный человек от адской боли при переломе потерял бы самообладание и не смог бы сопротивляться, но этот нападавший повел себя неестественно: другой рукой он выхватил нож и рванулся прямо к глазам Чжай Чэня.

Чжай Чэнь инстинктивно разжал пальцы и отскочил. Мужчина тут же отступил и быстро залез в кабину грузовика.

Раздался щелчок. Гао Юйшэн подхватил с земли строительный пистолет и выстрелил прямо в голову нападавшему. Гвоздь впился в лобовое стекло, и то мгновенно пошло трещинами. Водитель увернулся и изо всех сил давил на газ.

Чжай Чэнь хотел было рвануть к кабине и вытащить его, как вдруг почувствовал дикую слабость. Плохо дело! Кислород закончился!

Прострелить шины они уже не успевали. Гао Юйшэн обхватил Чжай Чэня и отлетел с ним к обочине, позволяя грузовику беспрепятственно скрыться вдаль.

— Ты с ума сшел?! Почему не увернулся?

— У меня... кислород кончился... голова кругом... — Чжай Чэнь опирался одной рукой о землю и тяжело дышал, словно неизлечимо больной человек, которого заставили пробежать три километра. Все силы вытекли из него до капли.

Тот человек из его воспоминаний после работы выглядел точно так же — валился на землю и долго не мог подняться.

Гао Юйшэн пристально посмотрел на него, отбросил строительный пистолет, поднялся на ноги, нашел сумку Чжай Чэня и достал баллончик с кислородом. Медленно протянув руку, он бережно поддержал его, нажал на клапан и прижал маску к лицу Чжай Чэня.

У Чжай Чэня почти не было сил, поэтому он бессильно прислонился к Гао Юйшэну и сделал несколько глубоких вдохов. Ему сразу стало лучше. Сняв маску, он достал фонарик и осветил вокруг. Картина была плачевной: роскошный автомобиль со значком-крылышками бедно дымился, повиснув наполовину на мосту. В десяти метрах позади возвышались горы гравия и песка, а застрявшие за ними машины отчаянно сигналили. Все ехавшие впереди автомобили уже унеслись прочь, и насколько хватало глаз, на дороге оставались только они вдвоем.

— А ведь на тебя и правда охотятся! — Когда Гао Юйшэн впервые об этом обмолвился, Чжай Чэнь решил, что тот выдумывает, но сегодня убедился лично. Вытерев лицо, Чжай Чэнь потянул к себе руку Генерального директора Гао, чтобы осмотреть повреждения. — Неужели нынешние киллеры настолько отчаянные? Это же главная дорога мегаполиса!

Гао Юйшэн ничего не ответил, отстранил руку и достал из кармана телефон, чтобы вызвать полицию.

Чжай Чэнь так и остался сидеть на месте, с жалостью разглядывая свой телефон с разбитым экраном:

— Я ведь всего лишь подрабатываю телохранителем, а ощущения такие, будто служу в ЦРУ, пфф.

Закончив разговор по телефону, Гао Юйшэн повернулся к нему.

Чжай Чэнь вовсе не собирался вставать, явно задавшись целью изобразить для полиции идеальное место преступления с потерпевшим. Он непринужденно оперся рукой сзади и закинул голову к небу:

— Полиция приедет еще нескоро, сети тут нет, давай хоть на звезды посмотрим.

— Ты видишь звезды?

— Ну да.

— ...

Нападение самосвала на элитный автомобиль на эстакаде, да еще и с попыткой водителя добить пассажиров — происшествие было крайне серьезным. Гао Юйшэн попросил Чжай Чэня придерживаться единой версии: говорить, что они понятия не имеют, почему их протаранили и зачем этот человек пытался их убить.

— Если мы так скажем, полиция подумает, что водитель струсил из-за аварии и решил избавиться от свидетелей, чтобы уйти от ответственности. Но ведь это очевидно был наемный киллер! — Чжай Чэнь не понимал, зачем Гао Юйшэну так поступать. Если на него покушаются, логичнее как можно скорее сообщить всё полиции.

Гао Юйшэн зажал раненую руку и слегка нахмурился. Дождавшись, пока приступ боли утихнет, он сел рядом с Чжай Чэнем:

— Я действительно не знаю, кто за этим стоит, так что лгать не придется. А лишние объяснения принесут только лишние хлопоты.

Чжай Чэнь оторвал взгляд от звезд и повернулся к Гао Юйшэну:

— Ты делаешь это, чтобы не раскрыть мои суперспособности?

— Поймать одну бешеную собаку бесполезно — на смену ей придет другая, — не отвечая прямо, Гао Юйшэн медленно заката рукав, снял галстук и, зажав один конец зубами, стал туго обматывать сочившийся кровью руку. — Чтобы решить проблему раз и навсегда, нужно найти того, кто спустил ее с цепи. И я сам выслежу этого человека.

Красавец-президент выглядел сейчас довольно плачевно: безупречно выглаженная рубашка покрылась пылью и пятнами крови, волосы растрепались, на лице виднелись ссадины. Но взгляд его оставался столь же холодным и собранным, как всегда. Человек, выросший в роскоши и не знавший бед, просто не мог реагировать на подобное так спокойно!

Чжай Чэню это показалось странным, но из-за плохого зрения он не мог четко разглядеть выражение его лица и списал всё на собственную ошибку.

Когда они закончили оформлять происшествие и вышли из участка после дачи показаний, на улице уже стояла глубокая ночь. Чжай Чэнь не успел поужинать, и животу от голода сводило спину. В такой час обычные рестораны уже закрылись, зато всю работу ночные уличные лотки. Умиравший от голода Чжай Чэнь не стал привередничать и потащил Генерального директора Гао прямо к окутанному дымом палаткам.

Дешевые пластиковые столы и стулья липли от масла и сажи, вокруг сидели босоногие мужики в шлепанцах и с голым торсом. На их фоне парочка в испачканной одежде смотрелась вполне

гармонично.

— Хозяин! Четыре цзиня раков, две бутылки пива и пятьдесят шашлычков! — громко крикнул Чжай Чэнь, заказывая еду, а затем повернулся к Генеральному директору Гао, чтобы спросить, чего тот хочет, но вовремя вспомнил про его ранение: — Э-э... И еще миску лапши с томатами.

Левое предплечье Гао Юйшэна было глубоко порезано. В больнице ему уже наложили повязку, и обмотанная бинтами рука выглядела немного жалко. Самое удивительное, что его наручные часы «Звездное небо» стоимостью в миллион даже не разбились и как ни в чем не бывало сияли на запястье.

Чжай Чэнь подвинул к нему миску:

— У тебя рана, баранину лучше не есть. Поешь лапши.

— Ты умеешь заботиться о других, — Гао Юйшэн принял из его рук разделенные одноразовые палочки и сделал глоток насыщенного кисло-сладкого бульона. Горячая лапша приятно согрела тело, слегка зябшее от потери крови.

— Профессиональная привычка, — Чжай Чэнь подхватил рака, в мгновение ока очистил его, обмакнул в соус и положил в пиалу Гао Юйшэна. — Заботиться о малышах.

Гао Юйшэн: — ...

— Ха-ха-ха-ха! — Чжай Чэнь находил «малыша Гао» ужасно забавным: стоит его подразнить, и он тут же реагирует — куда интереснее, чем тормознутые Сяо Чэнь и Сяо Ма из отдела уголовного розыска.

Отклонив опеку «дяди Чжая из детского сада», Гао Юйшэн сам принялся чистить раков, причем орудовал пальцами ничуть не менее ловко, чем Чжай Чэнь. Он не ел их по одному, а взял блюдечко, очистил сразу три штуки, полил соусом и только потом отправлял в рот.

— Надо же, ты тоже такое ешь! Я-то думал, богатые господские сынки питаются исключительно австралийскими омарами. — Чжай Чэнь протянул руку и стянул одного рака с его блюдечка.

— Я очень их люблю, — Гао Юйшэн будто не заметил мелкого воровства и продолжил усердно чистить. — В детстве мяса дома почти не было, поэтому братишка водил меня к речке ловить раков. Налавливали целую корзину, а потом жарили их дома.

Чжай Чэнь внимательно слушал и тем временем стянул еще одного. Но тут Гао Юйшэн внезапно поднял взгляд, и Чжай Чэнь, испугавшись, торопливо затолкал рака в рот, сделав вид, будто ничего не произошло.

— Речные раки из чистой горной речки куда вкуснее тех, что продают в городе, а здешний острый перец очень сочный и ароматный. Когда их жарили, запах стоял на всю деревню. Я сидел у печи, обжигался от остроты, шипел, но все равно продолжал есть. — Голос Генерального директора Гао звучал очень приятно, из-за усталости в нем появилась легкая хрипотца. Он говорил неспешно, легко погружая слушателя в свои воспоминания.

Чжай Чэнь на миг замер. Перед его глазами словно мелькнул образ того самого малыша, который вечно канючил и просил раков. Сердце ёкнуло. Чжай Чэнь поднял стакан со светлым ледяным пивом и сделал глоток:

— А я-то думал, тебя растили в неге и заботе.

— Меня никто не баловал.

Кроме братика...

Очистив третьего рака, Гао Юйшэн обнаружил, что блюдечко пустое. Положив мякоть, он пододвинул тарелочку поближе к себе.

Чжай Чэнь уловил в этих словах нечто странное, но они еще не были настолько близки, чтобы лезть в чужие семейные тайны, так что расспрашивать дальше он не стал:

— И то верно, парней надо держать в строгости. Вот мой отец меня вообще не баловал: чуть озорую — сразу лупил. Но чем больше он меня лупил, тем упрямее я становился. В итоге, чтобы держать меня на виду, он заставлял меня делать уроки прямо у дверей допросной — там же, где я сидел сегодня вечером. Ставил снаружи маленький столик, и я писал домашку под взглядами толпы преступников.

Гао Юйшэн не удержался от улыбки:

— И как, получалось учиться?

— Конечно, нет! Те дядьки были такими интересными! Рассказывали мне про свои бандитские законы, про жизненную мудрость... Эх, неоценимый опыт! — рассказывая об этом, Чжай Чэнь прямо-таки лучился гордостью.

В средней школе он был худеньким и красивым, а местная шпана обожала задирать таких слабаков и постоянно подкарауливала его в подворотнях. В итоге вынужденный защищаться Чжай Чэнь переколотил всех мелких хулиганов в округе и сам стал их предводителем. По его собственному выражению: «Я не стремился к власти в преступном мире, но народ сам возложил на меня императорскую мантию».

Сын начальника уголовного розыска стал главарем банды — куда это годилось?! Чжай Цзяньго был вечно занят на работе и не имел времени воспитывать сына, поэтому стал притаскивать его в отдел уголовного розыска, надеясь, что атмосфера служения народу вдохновит парня стать примерным юношей.

<http://bllate.org/book/18293/1756953>